Теперь ты знаешь то, что я никогда не хотела доверять кому бы то ни было, за редким исключением. Теперь ты знаешь, почему я пою. Я пою от боли.

Аплодисменты, отклик публики, как сейчас — от них в пору банально расплакаться. Аплодисменты… Их звук не был оглушительным, но меня он оглушил. Вот так и произошел «дисконект» на последней фразе беззвучного короткого диалога на расстоянии. Что ты хотел сказать мне, Драйден Ван Райан? Что?

Я была озадачена и сбита с толку. Как такое вообще могло произойти? Он же говорил, что это невозможно. Походка, когда я направилась к спуску со сцены, выдавала смятение. Неожиданно ступеньки будто стали скользкими. Балансировала на каблуках я плохо. Нет, ну не настолько же я идиотка, чтобы оступиться сейчас, когда всё уже позади и пролететь — ой, ой, ой, ой!.. Поправка, проехать на заднице ровно четыре последних ступеньки. Нет, похоже, что все-таки идиотка и именно настолько.

Это был самый настоящий феерический провал, феерический до такой степени, что не мог оставить равнодушным никого из видевших его.

Ленни и Фокс одновременно перегнулись через борт сцены с шокированными взглядами. Первые ряды либо ахали, либо хихикали. Стыдно было до жути, но и смешно тоже.

Кто-то протягивает мне руку. Узловатые пальцы, с крупным кольцом, — их сложно не узнать. Барбара… Я осторожно взяла её руку очень аккуратно, ухватившись лишь за кончики пальцев. В конце концов, она уже в возрасте, не могу я на неё навешивать вес своего тела, поэтому по большей части вставала самостоятельно. Барбара развернулась лицом к гостям: «В такие моменты я всегда вспоминаю, как случайно сбила с ног официанта на приёме, когда мне было лет семнадцать… - Говорила она непринужденно и с самоиронией. — Ах, какой был конфуз! Особенно, когда до ушей моего отца дошли слухи, как двусмысленно выглядело падение его дочери на пол «в обнимку» с молоденьким официантом!»

Личное обаяние леди и её положение в обществе в который раз смягчило последствия моих оплошностей. Вежливый сдержанный смех окружающих окутал меня своим звучанием, но больше не чувствовалось того ужасного напряжения, что я ощутила, когда все взоры были устремлены на шлепнувшуюся меня.

Барбара медленно повернулась и посмотрела на сцену. «Прошу вас, продолжайте!..» — сказала она, изящно повернув в воздухе кисть руки, а затем направилась сквозь ряды приглашенных, приветливо улыбаясь каждому из них.

«Совершенна! Она совершенна…» — думала я, глядя ей вслед, и, сорвав с глаз повязку, быстрым шагом принялась её догонять. Благодарность была единственным, что я могла дать ей. Хотя был ещё один человек, которого мне сейчас не терпелось разыскать. Вернее, человеком он как раз не был.

Распустила волосы на ходу, развязала и застегнула блузку, чтобы немного изменить внешний

вид. Быть узнаваемой после «падения» совсем не хотелось. Намотала кружевную повязку на руку, чтоб не мешалась. Именно тогда меня и нагнала музыка. Было невозможно не остановиться и не бросить на них взгляд.

Чувственная мелодия одного из старых хитов Сантаны разлеталась над толпой. Под неё хотелось танцевать вместе с кем-то, кто по-настоящему умеет наслаждаться ритмами. Найдя пяточек свободного места среди приглашенных, решила остаться на нем. Я огляделась вокруг. Дезориентация в пространстве вроде бы прошла. Ведь не будет же ничего плохого, если я подпрыгну и помашу ребятам?

А падение? Да ладно! Со мной и похуже бывало… Просто перечеркнуть этот эпизод в памяти и поиронизировать над проблемой — куда более действенный способ от неё избавиться.

Я оттолкнулась сильнее и действительно вознеслась над общей массой гостей аж на добрую половину туловища, размахивая руками и перекрещивая их над головой. И в этот же момент почувствовала, как тело изменило своё положение в воздухе. Чем мне это могло грозить, я понять не успела: кто-то вовремя меня подстраховал и помог твёрдо встать на ноги.

— Спаси… — Начала я свою благодарственную речь и тут же запнулась, увидев, что «спасителем» вновь оказался Ван Райан. И быстро переведя дыхание, продолжила. — В смысле, спасибо… А теперь мне очень хотелось бы знать, что же ты такое только что сотворил? Как залез вот сюда? — Мой указательный палец стукнул по виску. Для наглядности.

Он молчал и смотрел, словно сквозь меня, а потом тяжело вздохнул.

— Ничего.

— Ничего? — опешила я, не веря собственным ушам.

Ван Райан шагнул ко мне, хотя мы и так стояли близко. Внутри у меня всё напряглось.

— Это сделала ты сама.

— Ни черта я не делала!

— Делала, — утвердительно кивнул головой Ван Райан, и мне показалось, что его волосы стали длиннее с того момента, как мы с ним говорили в последний раз. — Ты как будто открылась…

— Ты по-человечески можешь объяснить?

— Мог, если бы это было так легко объяснить простым языком, — будто даже сочувственно произнес он, хотя недовольства в голосе было предостаточно. — Сейчас, когда ты пела, твой

разум был распахнут. Любой, кто обладает достаточным могуществом и опытом, мог бы легко вторгнуться туда, захоти он этого…

Я смотрела прямо перед собой, не веря его словам. Глаза были широко раскрыты, ладони вспотели.

— Однако там ждет ловушка, заставляющая искажаться намерения и истинные мысли, так же, как чувства, — Ван Райан сделал паузу. — Напоминает блуждание по лабиринту…

— Н-но ты же в неё не угодил? — мой голос дрогнул от изумления.

— Угодил, — чуть улыбнулся полукровка. И это была странная улыбка. — Просто мне удалось легко оттуда выбраться…

Рот открылся. Я собиралась выдохнуть неловкое «как?» Начальственная улыбка стала шире.

— Не знаю. Возможно, подсознательно ты не хотела причинять мне вред.

Колкости вперемежку с грубостями застряли у меня в горле.

— Прошу меня простить, — Ван Райан уже собирался уходить. — Я должен переговорить с руководителем французского подразделения Комитета. Интервью с Самантой переносится на день твоего вступления в должность Защитника.

Я продолжала стоять, не в состоянии шелохнуться. Мне не нравилось, как бьется моё сердце. Оно не должно так биться.

— Ах, вот и наша новая звезда сцены! — сбоку на меня навалился кто-то невысокий, с пьяными интонациями в голосе, но пока еще чёткой речью. По сильному мелодичному голосу и пышным формам я узнала Донну Уандер. — Чего это ты стоишь тут одна-одинешенька? Пойдем-пойдем, — приговаривала она, утаскивая меня за собой, а я и не противилась.

У меня появилась боль в пояснице (должно быть, от падения). Никогда бы не подумала, что порадуюсь ей. Но именно боль подтверждала то, что я ещё человек.

Высокий тент белого цвета с золотой вышивкой больше напоминал собой богатый шатер. Банкетный стол ломился от различных угощений. Высоченные блюда с фруктами и сладостями возвышаются над столом, как башни. Тут было, чем завлечь и гурмана, и рядового любителя поесть: ароматные рагу, румяная индейка, мидии, королевские креветки, лобстеры… У меня неминуемо потекли слюнки, но еда не входила в мои планы. Пока я не отошла от выступления.

Донна привела меня прямиком к Барбаре и другим людям, причастным к моей сытой и спокойной жизни в поместье, ну, или почти спокойной. Наши с хозяйкой поместья взгляды

встретились. «Спасибо», — я не говорила этого, только губы слабо шевельнулись несколько раз, но она все поняла — это читалось в её глазах.

Все вместе жители особняка, включая самых юных, стояли, образовывая кружочек, и держали бокалы с разными напитками — от шипучей газировки до искрящегося шампанского. На их фоне в своём нынешнем, мало похожем на скромный, наряде я смотрелась неуместно. Рядом раздался голос официанта: «Чего изволит мисс?»

«Мартини с водкой, смешать, но не взбалтывать», — захотелось пошутить, но я не стала.

— Мартини… наверное, — и очень тяжелый вздох, который никак не подходил для заказа спиртного.

Донна и мистер Филдс, тоже изрядно захмелевший, переглянулись, решительно не понимая причины моей внезапной апатии.

— Вы хорошо выступили, — Барбара приподняла бокал в почтенном жесте.

— Ага, особенно удалась концовка, — не удержалась от сарказма я. Замечание было встречено смешками, а я продолжила: — но спасибо, мне приятно это слышать.

Хотелось, чтобы ответ на похвалу звучал бодрее и энергичнее, но на деле выходило не очень. И тут совершенно неожиданно…

— Да откуда вы, вообще, взялись такая на наши головы! — начала обычно серьезная мисс Мейер и мне показалось, что вот сейчас уж точно должны отчитать по полной программе, но женщина сдержанно улыбнулась. — С небес, что ли, спустились?

«Скорее нечто противоположное…» — честно ответила я про себя на этот вопрос, но вслух необходимо было сказать другое — что-то нейтральное и доброе.

— Ну, не стоит так уж преувеличивать…

— А вам певицей стать не хотелось? В детстве, небось, только об этом и мечтали? — С огромным энтузиазмом подхватил мистер Филдс. Они сговорились сегодня что ли вывести меня на чистую воду?

Опять-таки, честно и не вслух: в детстве — не мечтала, а вот Джен меня силком по прослушиваниям таскала с пятнадцати лет. Собственно, изначально она и только она решила, что это — то самое «моё». И это был самый драгоценный подарок в моей жизни — мечта…

— Не думаю, что обладаю нужной для сцены внешностью и типом характера, — никакой

ложной скромности, я действительно так считаю, иначе уже давно была бы популярной.

— Где вы вообще научились петь и танцевать? — задала еще один вопрос мисс Мейер. И да, общение в кругу этих людей постепенно меня оживляло, хотя иногда ответы выходили на редкость рассеянными.

— О, я уже рассказывала ребятам из… — рука так и замерла, с готовностью сделать мах в сторону сцены. Потом я вспомнила, что названия у группы нет и, наконец, махнув рукой, повторила, — ребятам из…

На ухмылочки Кроу я старалась не обращать внимания. Я уже почти привыкла к постоянным выпадам в мою сторону со стороны нынешнего Защитника Барбары. И давно поборола желание съездить ему по физиономии.

— В ФБР работа нервная, надо было найти способ как выпускать пар, вот и заимела себе хобби.

К вящей моей радости, в этот момент подоспел официант с выпивкой. И, слава Богу, это не был тот парнишка, боящийся коктейлей с броскими названиями.

Желание осушить ёмкость целиком было огромным, но пришлось для виду культурно потягивать напиток, периодически сосредоточенно ковыряясь в мартини соломинкой. И тут, как говорится, вдруг, откуда ни возьмись… Вот только было ли это уместно по отношению к виновнику торжества?

— О, мистер Ван Райан, мы уж думали, что вы к нам сегодня не присоединитесь, — обратилась Барбара к тому, кто возник позади меня. Едва не выронив мартинницу из рук, я замерла на месте.

— Барбара, вы ко мне несправедливы, — возразил он с мягкой интонацией в голосе. Сейчас он был прямо сама учтивость. Определенно, проще застрелиться, чем понять, такого долгожителя.

Музыканты успели завершить первую композицию и сорвать аплодисменты. Под то замолкающий, то разрастающийся с новой силой гул голосов одиноко вступила гитара.

— You and me… We used to be together… (1)

Наверняка, пары уже снова начали двигаться в такт музыке… Голос Холли Фокс, он так меняется, когда она поет, словно слышишь уже другого человека…

Донна, пританцовывая, подошла к сыну, зашла ему за спину, положила руки на плечи и игривым голосом произнесла, склонившись к уху Чака:

— Чаки, не хочешь пригласить крошку Бри на танец?

Парень тяжело вздохнул и насупился.

— Единственная женщина, с которой я хотел бы танцевать сегодня, уже покинула вечеринку, — изображая крутого взрослого, ответил он. Подозреваю, что речь шла о Саманте Стефанис.

— Чаки! – повысила голос мисс Уандер.

— Мам, я не буду танцевать!..

— А я сказала – будешь!

— Не буду!

— Будешь!

— Только не с Бри!

Барбара стояла и по-прежнему мило улыбалась, мисс Мейер поглядывала на картину родственного выяснения отношений немного недоуменно, мистер Филдс чувствовал себя крайне неуютно и уже вытянул палец, готовясь вмешаться в спор. Нил опустил голову, а Бри стояла с краснющим лицом, но при этом всём своим видом старалась показать, как пренебрежительно она относится к тому, во что её втягивают.

— Бри все равно не захочет со мной танцевать, — продолжал упорствовать Чак Уандер.

— И откуда такая уверенность, сынок?

— Даю гарантию, что я стопроцентно знаю, с кем она на самом деле хочет танцевать… — пацан хитро улыбнулся и бросил насмешливый взгляд в сторону подруги, а потом как бы невзначай ненадолго перевел его на Ван Райана.

Наконец, девочка не выдержала обсуждения своей судьбы и, схватив ошалевшего Нила за руку, направилась с ним к сцене. Несмотря на то, что мальчишка был выше её, она легко тянула его за собой, а он периодически спотыкался. Провожая их взглядом, я стояла и посмеивалась в кулачок. Чак, ты не единственный, кто знает правду, но любое действие всегда рождает противодействие.

Бри встала напротив Нила, деловито положила руку оробевшего приятеля себе на талию и сделала шаг, чтобы оказаться с ним на необходимом для танца расстоянии. Вот, так оно всё в

жизни и бывает: мечтаешь о прекрасном принце, а приходится самой садиться на белого коня и выбирать того, кто поблизости.

— Надеюсь, вы извините меня, я тоже вас покину, — мой взор снова обратился к Барбаре, когда она неожиданно в привычной деликатной манере объявила о своих намерениях. — Если, конечно, Гордон не откажет пожилой леди в её желании вспомнить молодость…

Желание леди для Кроу стало настоящим сюрпризом. Он смотрел на Барбару с неподдельным ужасом, скрестив руки на груди.

— Ну же, Гордон, я прошу вас всего лишь пойти и размять косточки на танцплощадке, — тихо рассмеялась мисс Бересфорд. Её Защитник действительно повел себя так, будто его просили о чем-то другом.

— Выберите себе более подходящего кавалера, леди, — с улавливаемым оттенком раздражения, произнес Кроу.

— Гордон, Гордон, когда вы успели забыть, что Защитник не имеет права отказывать своему Господину?

Мужчина смиренно вздохнул.

— Будь по вашему, леди Барбара, — Кроу вместо обычной маски неудовольствия предпочел придать лицу выражение благородной усталости. Барбара протянула ему руку и точно рассчитанным жестом Защитник её принял. Уже через минуту я круглыми от удивления глазами наблюдала, как они медленно шествовали мимо расступившихся гостей к центру танцпола. Мне трудно было поверить в то, насколько это выглядит грациозным и исполненным величия. То, что для Барбары подобные проходы знакомы с давних пор — дело ясное, а вот Кроу почти шокировал, как если бы рэп-исполнитель стал вдруг изъясняться классическим поэтическими слогом. Или наоборот…

Мисс Бересфорд склонилась перед ним в неглубоком реверансе, Кроу в ответ почтительно поклонился. Конечно же, бабушке не пришлось повторять со своим партнером те же манипуляции, что и Бри с Нилом. А ведь могло бы выйти очень забавно… Злорадство — это признак слабости, Джозефсон.

С восхищением смотря на танцующих (а хозяйка поместья очень неплохо танцует, несмотря на свой возраст), я отхлебнула солидный глоток мартини. Но когда в направлении танцпола прошли и мисс Мейер с мистером Филдсом, моя челюсть сделала крутое пике. В их танцевальном дуэте была очень существенная разница в росте… в пользу Амелии Мейер. А за ними последовала и Донна Уандер в сопровождении какого-то солидного кавалера. При этом мать Чака подхихикивала, как девочка.

Я была настолько под впечатлением, что не сразу заметила, как из моих рук пропала мартинница. Я начала озираться по сторонам в поисках её похитителя, и тут же наткнулась на

Ван Райана. Что за дела? То он у меня сигареты утягивает, то алкоголь тащит!

Следующая фраза именинника добила меня окончательно:

— Сегодня больше никакого алкоголя.

Очень сильно захотелось высказать то, что пришло мне на ум. Увы, цензурностью эти выражения отличаться не могли, поэтому пришлось стиснуть зубы.

— У меня появились нехорошие подозрения… — Напряженно произнесла я, Ван Райан снова повернул ко мне лицо, ожидая продолжения. — Не имел ли ты случайно отношения к принятию Сухого закона в 20-х годах прошлого века?

Очередная снисходительная улыбка.

— Это не мое дело, но у тебя проблемы, Кристина. Ты употребляешь довольно много спиртного, — и после паузы прибавил, — тем более для твоего возраста…

Пришлось бочком подступить к нему вплотную, чтобы никто не услышал дальнейшего разговора. Не скажу, что чувствовала себя уютно при этом.

— Печешься о здоровье демона? Так трогательно…

— О репутации своего ведомства и будущего Защитника Барбары, — автоматически поправил меня Ван Райан.

— Господи, как я хочу домой, в Нью-Йорк… — я закрыла глаза и начала массировать виски пальцами, может быть, где-то в глубине души надеясь, что когда открою их, передо мной уже будет интерьер знакомой старой квартиры в Сохо, а лицо шефа окажется лицом какого-нибудь киноактера из очередного фильма, под который я заснула на диване с включенным ноутбуком в руках.

— На празднике и без того можно неплохо повеселиться, — безразлично заметил он.

Я приоткрыла один глаз и посмотрела в его сторону.

— Как например?

— Танцевать…

— Если я сейчас выйду и начну танцевать сольно, хотя бы в половину того, как умею, то кто-то

может понять, что я в действительности имею большее отношении к шоу-бизнесу, нежели к госструктуре… Если бы не это маленькое обстоятельство, я бы давно уже не торчала тут!

Под конец монолога я разошлась так, что говорила чересчур несдержанно и громко. И поздно вспомнила, что где-то рядом должен быть и Чак, которому слышать правду про меня никак нельзя. Суетясь, я обшаривала взглядом все близлежащее пространство — мальчишки нигде не было. Не иначе, как мне повезло.

— Совсем необязательно танцевать соло, — как-то слишком уж непринужденно заметил Ван Райан.

Я яростно замотала головой.

— Как-то не очень хочется сейчас идти искать себе партнера. Да и не испытываю я экстраординарного кайфа от танца в паре. Даже в школе долгое время банальное па-де-де исполняла из-под палки…

— Значит, не нравится, когда тебя ведут? — шепотом спросил Ван Райан.

— Не совсем, меня преследует ощущение, что я не могу до конца раскрыться, либо постоянно забываюсь и начинаю вести сама, — ляпнула я и тут же зажала рот рукой, понимая, что сболтнула совсем уж лишнее.

Холли закончила петь и в музыкальном сопровождении возникла небольшая пауза.

— Понятно, — с усмешкой произнес шеф. Мои привычки его опять повеселили. Снова стыд за свою глупость и злость — ведь совсем же недавно испытывала эти чувства, а контролировать их не выходит.

Еще одна знакомая мелодия из 90-х годов зазвучала по средствам усилителей. Джон Бон Джови «Всегда». Теперь солистом стал Ленни.

Раскрытая ладонь… Ван Райан предлагает мне раскрытую ладонь… Что бы это могло значить? Только не говорите мне, что… О, Господи, Боже мой! Мне же можно богохульствовать, так?

С минуту я молча смотрела прямо перед собой. Взвешивала, просчитывала, анализировала ситуацию.

— Не стоит нам танцевать вместе, — тяжело вздохнула я. — Иначе журналисты опять полакомятся моей кровью и твоей, кстати, тоже… И, вообще, зачем тебе со мной танцевать?

— Быть может, это просто моя прихоть как юбиляра, — Ван Райан в красивом движении

склонил голову, и я поняла, что мы оказались в эпицентре внимания. Осмелев, я приняла его приглашение. Проклятое детское любопытство. Безумно хочется знать, так ли ты, мистер Ван Райан, хорошо танцуешь, как дерешься?

Смелости хватило ненадолго, а если быть точной, то ровно до того момента, как меня повели к танцплощадке. По дороге я представляла будущие красочные заголовки газет, в лучших традиция «желтой» прессы. Желание стыдливо закрыть лицо рукой стало моим перманентным состоянием.

Чей-то недобрый взгляд, из тех, что невозможно не почувствовать, когда они обращены в твою сторону. Инстинктивно я начала искать неизвестного, водя глазами по лицам, находившимся в поле зрения.

Давление взглядом прекратилось, но поиски недоброжелателя я прекращать и не собиралась. Люди мелькали передо мной разноцветными пятнами. Чёрный костюм, красное облегающее платье, серый костюм, темно-фиолетовый сюртук, платье свободного покроя из голубоватой текучей материи… Розовое платье и розовая кофточка, розовая рубашка и бордовый шарфик… Неожиданно, что-то заставило моё внимание остановиться на этих последних «розовых».

«Розовыми» оказалась пара — женщина лет сорока, блондинка, и мужчина немного моложе и куда более подтянутый. Это было то, что я заметила на первый взгляд, а потом уже разглядела некоторые шокирующие детали. Шарфом у мужчины был прикрыт ортез для фиксации шейного отдела позвоночника, а у женщины была сломана рука.

— Ван Райан, Ван Райан! — стала дергать его за руку на себя. — Кто эти люди?

— Журналисты, которых, похоже, недавно постигло какое-то несчастье… — странно бодрым голосом отозвался шеф.

— Вот, ведь сра… сработало! — полушепотом воскликнула я. Значит, именно они причастны к появлению в прессе той самой первой статьи про меня. А мои полусерьезные проклятия так на них отразились?

— Не поделишься своими соображениями на этот счет? — ласково, с издевкой поинтересовался Ван Райан. Он остановился и повернулся ко мне лицом. Тогда я обнаружила, что мы находимся среди танцующих.

— Что-то не горю желанием…

Опять это лукавство в его взгляде. Еще миг и он привлек меня к себе, чтобы я не стояла столбом, как застенчивая девочка, которую впервые приглашают на танец.

— Я передумала! Я не хочу с тобой танцевать.

— По-о-оздно, — протянул шеф, ухмыляясь.

— У меня это… спина болит, вот!

— Удивительно слышать это от тебя…

Пока мы стояли, музыкальный фон вновь изменился. И снова Сантана, но на этот раз подвижная «Мария», окрашенная латиноамериканской страстью и ритм-энд-блюзовыми мотивами. Полукровка неожиданно обнял меня за талию и наклонил так низко, что я затылком ощутила — земля где-то рядом. Волосы картинно подметали пол. Того и гляди, позвоночник звучно щелкнет. Взгляд — глаза в глаза.

— Ну, как? Боль прошла?

— Ну… в общем, да. Я могу идти?

— Боюсь, мы уже начали танцевать, — ослепительная клыкастая улыбка озарила лицо именинника. Снова подтрунивает? Ну что ж, у меня не остается выхода, кроме как ответить тем же.

— Уговорил, — согласилась я, быстрым движением закидывая ему ногу на пояс.

И все же вести он умеет! Как держит за талию, как поддерживает руку, и как соприкасаются наши бёдра во время поворота… Хотя всё это Ван Райан делал, не проявляя лишних эмоций в танце, что давалось ему легко и без усилий. Кто-то рядом останавливался, присматриваясь к партнерше юбиляра, но также быстро внимание зрителей и танцующих привлекла другая пара.

Поворот. Я увидела лихо отплясывающего Чака с неизвестной молодой девушкой, которая, судя по всему, являлась моей сверстницей или сверстницей Кристины Йорк. Они танцевали друг напротив друга, не держась за руки, не образовывая пару, а просто отрываясь на полную катушку.

Ещё поворот. Мальчик двигался, как прирожденный танцор. Его спутница значительно уступала ему в пластичности и умении на ходу придумывать комбинации движений.

Наверное, в тот момент я им позавидовала. Позавидовала и вспомнила другую страну и то, как сама танцевала в толпе, ощущая себя свободной и счастливой.

— Кристина… — вернул меня к действительности голос Ван Райана.

— А? Что?

— Ничего особенного, ты только что наступила мне на ногу…

— Подумаешь, — возразила я. — Удивлена, что такие мелочи имеют для тебя значение…

— Этот раз был третьим… — Ван Райан улыбнулся мне так, словно перед ним и вправду была маленькая девочка.

Я снова посмотрела Чака и девушку с ним.

— Если ты мне кое с чем поможешь, я перед тобой не то что извинюсь, а сделаю всё, что ты только пожелаешь!

Голубые глаза сощурились.

— И что же требуется от меня?

— Помоги мне перетанцевать во-о-он ту пару, если сможешь, конечно, — я кивнула на сына Донны, а он проследил за моим движением.

— Хорошо, только смотри не пожалей потом об этом…

После чего он закружил меня в вихре танца. Мамбо и танго будто смешали с акробатическим рок-н-роллом и элементами парного фигурного катания в совершенно невероятный взрывной коктейль. Привет Патрику Суэйзи и Дженнифер Грей!

— Не подозревала, что ты умеешь ТАК танцевать! – вслух удивилась я, замечая всё большее количество ошарашенных взглядов.

— Живя на свете пятьсот лет многому можно научиться…

Подмывало спросить, чему именно, но я удержалась от соблазна.

Латиноамериканская мелодия звучала все тише и тише, будто бы отдаляясь. Мы остановились. Рядом раздавались жидкие аплодисменты, посвистывания подвыпивших.

Он позволил мне отстраниться. Я развела руками и отвесила шутовской поклон.

— Ну, теперь можешь говорить, какую награду хочешь за это, — смелость своего предложения меня ничуть не пугала. Мое самолюбие успокоилось.

«Это тебе за Бри, Чаки!» — насмешливо-мстительно подумала я.

— Я хочу… — Ван Райан намеренно затянул паузу. — Я хочу уйти с приёма.

— Что? — недоуменно вырвалось у меня. Если б мой день рождения праздновали с таким размахом, я бы умерла, но веселилась до утра. — А я-то тебе чем могу помочь?

— Сотворить моего двойника, — наклонился и выдохнул мне в самое ухо юбиляр.

***

— Как ты вообще себе это представляешь?

— Учитывая живущие в тебе силы — будет не так уж и сложно.

— Ну, ты загнул!

— Сначала попробуй, а потом уж сомневайся.

— Раньше ты говорил другое!

— Это было раньше. К тому же, ты сама сказала – любое желание.

— Я не думала, что ты попросишь это!

— Встречаемся через полчаса у наших комнат. Уходить лучше поочередно…

— Ага, и окольными путями, ты забыл добавить!

За окном стелилась густая тьма, и только озеро светилось заревом.

Из открытого окна тянуло прохладой. Особняк леди Бересфорд пустовал и молчал, охраняемый разве что магией и привидениями. Хозяева и гости не торопились возвращаться в него.

Я нервно мерила шагами коридор сначала в одну сторону, потом в другую, отчаянно пытаясь придумать, как решить поставленную задачу. Одновременно с этим мне было страшно. Страшно исполнять то, о чём меня просил Ван Райан. Зачем ему вообще это нужно? А ведь если задуматься, то он весь вечер вел себя странно. Даже более чем странно.

Наконец, снизу раздались шаги (заметка на будущее: Ван Райан ходит тише, а может и вовсе бесшумно). Ко мне кто-то направлялся. Но кому же еще там быть, если не шефу? Вечеринка не окончена, сомневаюсь, что это кто-то из приглашенных. Уставшие и подгулявшие люди не ходят так… чинно, что ли.

— Кто здесь? — вежливо поинтересовалась я у темноты, когда шаги медленно стали приближаться. Как доверенное лицо леди Бересфорд, думаю, что имею полное право это спрашивать. Тишина. Гость бы ответил, наверное. И выпившим «невидимка», судя по походке, не был. Может, Ван Райан просто меня запугивает? Так, для профессиональной дисциплины.

— Что за шуточки на ночь глядя? — повысила голос я, чувствуя какой-то подвох. И в итоге темнота мне ответила.

— Похоже, вы кого-то ожидаете? — ядовитое презрение лучше любых слов помогло мне опознать нежданного визитера. — Боюсь, мне придется отвлечь вас ненадолго…

— Бог ты мой! — выпалила я, узнав и разглядев человека, которого в меньшей степени хотела сейчас видеть.

— Разве? — болезненно-бледные губы Защитника Барбары скривились в ехидной усмешке. Выражение лица у Кроу было наглое и суровое, как агитационный плакат налоговой инспекции. Он шел на меня, сложив руки за спиной и вызывающе вздернув бровь.

— Чего ВАМ надо? — надменно бросила я.

— Только высказать ВАМ одно своё предположение, — также отозвался Защитник.

— Валяйте, — голос звучал небрежно, хотя в горле отчего-то пересохло.

— Вы не человек, Кристина Йорк, — неспешно, растягивая моё липовое имя, молвил тот. Меня прошиб пот. Все-таки дошло. Вот дерьмо!

— Что заставляет вас так думать? — деланно рассмеялась я, однако смех вышел фальшивый.

— Я изучил ваше личное дело и навел справки. В вашей биографии не нашлось ни одного существенного недостатка или изъяна, за исключением характера, разумеется. Более того, людей, которые бы вас отчетливо помнили, тоже не нашлось. Вы будто взялись из ниоткуда…

— Какой бред! — на самом деле меня поистине объял ужас. Руки сжались в кулаки. Кроу подготовился к своей разоблачительной речи довольно хорошо. В этом и проблема. — Ох, мистер, шли бы вы отсюда… быстро! — В моём положении оставалось только огрызаться.

— Вы не вампир — это точно, не оборотень, — невозмутимо продолжал мой предшественник на посту Защитника, — и даже не полукровка… В других обстоятельствах я бы склонился к версии, что вы демон, причем отнюдь не рядовой, нет… Но тогда как же вам удалось заслужить доверие Ван Райана и уж тем более леди…

— Я не понимаю, к чему вы клоните? — изо всех сил стараюсь изображать недоумение. И оскорбленную невинность.

— Не пытайтесь казаться глупее, чем вы есть! Вы все прекрасно понимаете. Человеческое существо, каким бы тренированным оно ни было, не может обладать таким набором физических, магических и… — Кроу прищурился, — иных возможностей…

— Я уже говорила не раз, это последствия эксперимента…

— Кого вы пытаетесь обмануть? «Троица» стоит на позиции гуманизма. Они не разрешили бы проводить эксперименты подобного рода. А если бы и разрешили, то ни за что на свете не придали бы их огласке!

В моей голове только успел мелькнуть вопрос: «Что ещё за «Троица?», как…

— Какие-то проблемы? Мистер Кроу? Кристина? — спасительный голос Драйдена. Сейчас он снова стал для меня спасительным. Я даже не заметила его приближения.

— Проблемы? Что вы, Лорд Ван Райан, никаких… позвольте откланяться, — и подручный Барбары поспешно скрылся с наших глаз.

Полукровка пристально посмотрел на меня. Теперь он стоял точно там же, где до этого Кроу произносил свою речь. Меня била мелкая дрожь, а потом и вовсе затрясло. Ван Райан склонил голову набок, рассматривая представшую перед ним картину начинающейся истерики.

В таком состоянии ни то, что чудеса творить, говорить нормально тяжело было. Поэтому со словами «подожди минутку» я направилась в свою комнату за «лекарством» от нервов. И вывалилась оттуда через несколько минут, кашляя на все лады. Когда кашель начал униматься, я поглядела на зажатую в руке филигранную бутыль.

— Кха-кха, что за дрянь такая?

— Судя по запаху, крепкий вересковый джин, — не скрывая некоторого удовольствия, внес ясность Ван Райан. — Не стоит хватать со столов всё, что ни попади.

И самое обидное — как чётко угадал-то. Действительно, бутылка была стащена с приёма. Но меня куда больше волновал только что приключившийся инцидент.

— Кроу! Он сказал… Он знает… догадывается, что я не та, за кого себя выдаю, и какова моя настоящая сущность.

Плюнув на гадосность напитка, я сделала ещё один короткий глоток. Нервный. Быстрый. На меня посмотрели, как на потенциального пациента клиники по лечению от алкогольной зависимости.

— И почему, блин, он назвал тебя Лордом?

Мой шеф отошел к стене и облокотился на неё так, что его лицо скрыла тень.

— Намек. Чтобы напомнить о том, каким образом появился на свет.

— Ничего не понимаю. Только рискну предположить, что мы близки к провалу…

— Забудь и не придавай этому значения, — отмахнулся Ван Райан, но отчего-то мне показалось, что за спокойствием скрывается подлинная озабоченность ситуацией. — Он уже давно сделал насчет тебя некоторые выводы.

— Когда только успел?

— А вот не надо было показывать Юргену Вульфу и его Защитнику, где гоблины зимуют! И мне, между прочим, тоже…

— Знаю, сама дура, — я нахмурила брови. — Значит, ты читал мысли Кроу? И всё эти, мать их, магические блокировки тебе не помеха? Ну и как? Нашел что-нибудь полезное?

— При необходимости — нет, — а про содержание мыслей ни слова. Ван Райан, как полагается джентльмену, решил не распространяться о чужих думах?

— Ладно, всех богов ему в помощь в поиске истины…

— Верно, — подытожил именинник и двинулся ко мне. — Думаю, нам нужно скорее приступить к делу, пока меня не хватились на озере. Мистер Кроу и так уже застал нас вместе.

— Я тоже об этом думала, пока ждала тут и ничего не придумала. Не имею ни малейшего понятия, что надо делать…

— Доверься своим ощущениям и действуй интуитивно.

— Можно подумать это так легко, — пробурчала я. — И на фига оно тебе сдалось?

— Я уже говорил, — шеф сделал вид, что проигнорировал употребление брани. — У меня нет желания присутствовать на приёме.

— Почему же, интересно?

Он тяжело выдохнул в сторону. Наверное, раздумывая насколько мне необходима эта информация.

— Я отмечаю свой день рождения лишь потому, что являюсь публичным лицом. Откровенно говоря, я не хочу ни присутствовать на празднествах, ни, тем более, праздновать.

Точно, день его рождения несколько веков назад вряд ли можно было назвать счастливым днем. Вся эта уйма гостей, все эти красивые декорации, представления, угощения, внимание, поздравления и прочее — ничего из перечисленного ему было не нужно.

— Просто раньше у тебя под рукой не было знакомого демона? — прозвучал прямой вопрос.

— Да, — без зазрений совести сознался Ван Райан. — Маг может создать либо иллюзию, либо навести морок на другого человека, чтобы он выглядел нужным образом. Но привлекать третьих лиц я не стану. Иллюзия может выйти или бесплотной, или рыхлой, а чтобы поддерживать её осязаемой постоянно, нужна уйма энергии. Весьма проблематично, — он сделал паузу. — Ни один человек не способен создавать полноценную живую материю из ничего. Даже скопировать её не получится — она мгновенно распадется.

— С чего ты взял, что у меня получится?

— Демоны могут создавать себе слуг или даже… — Драйден многозначительно продолжил, — партнеров.

Последний вариант сразил наповал. «Создай гарем!» — хитро подсказал внутренний голос, и мне впервые стало за него стыдно. Обычно он является у меня самой благоразумной частью личности. Или это тоже своего рода благоразумие?

Видимо, всё мои мысли разом отразились на лице, потому что Ван Райан не без любопытства изучал его выражение. Я почувствовала себя неловко, но намерений не изменила. Решительным жестом поставив алкоголь на ближайший подоконник, подошла вплотную к шефу. Он и бровью не повел.

— И всё же, почему ты вдруг доверился мне?

— Не знаю, — короткая улыбка. — Может, потому что полагаю: тот, кто способен так искренне петь, не предает?

Впору растаять и растечься счастливой лужицей от такого комплимента. Или лести. Хотя, не важно. Все равно приятно. Так и быть, постараюсь на славу.

Я набрала полные легкие воздуха, закрыла глаза и стала слушать свои ощущения. Время полетело быстро. Потом его течение во тьме замедлилось, стало вязким. Казалось, вот протянешь руки, и, при наличии сноровки, ты ухватишься за нужный тебе миг. И мне показалось, будто я головой вниз полетела в эту тьму. Гулкий звук. За ним должен был следовать ещё один, а за ним ещё, и ещё, но их не было. И вот, наконец, он прозвучал — стук сердца. Теперь я знала, что это был за звук и чье сердце бьется так медленно. Руки потянулись вперед. Сквозь сомкнутые веки проступила картинка — слабое свечение. Да, именно к нему я и тянулась. Пальцы дрогнули, кисти рук в воздухе начали затяжными движениями описывать фигуру, овал лица, коснулись волос. Словно слепой человек изучает стоящего перед ним… И неожиданно меня будто что-то сильно ударило в грудь, вышибив воздух из лёгких. Я закашлялась и рухнула на колени.

Чья-то ладонь заботливо коснулась моей спины.

— С вами всё в порядке, госпожа? — этот голос — он так похож на… но что-то с ним не то. Я резко повернула голову через правое плечо. На меня участливо смотрели голубые глаза. Губы чуть раскрыты в тёплой улыбке. В этом было что-то по-детски наивное. Стоп! Ван Райан так не смотрит и уж тем более не говорит.

Я повернула голову обратно и подняла её вверх. Еще одно лицо, но совершенно другие эмоции: сомнение, лёгкое удивление, которые не скрыть ни за какой маской холодности.

После тихо пискнула и, что было силы, заработав руками и ногами, отползла к противоположной от Ван Райана… Ван Райанов стене. Идеальное внешнее сходство, даже одежда и прическа в точности повторяла оригинал. Руками я предусмотрительно зажала рот, чтобы не начать материться так, что у кого хочешь уши в трубочку свернутся. Одно дело драться, швыряться разными спецэффектами направо и налево, особенно, если ты уже к этому почти привык, и совсем другое дело видеть такое.

Настоящий Ван Райан (а судя по манере себя держать – это был именно он) сделал шаг вперед и поравнялся с двойником. Тот немного опешил. Шеф ткнул мое создание пальцем в грудь, проверяя на осязаемость, а копия недовольно перехватила его руку.

— Госпожа? — будто ища поддержки, добрые голубые глаза преданно посмотрели на меня.

Я снова прокашлялась:

— Он тоже твой хозяин. Подчиняйся ему, как и мне.

— Хорошо, госпожа, — двойник спокойно отпустил руку.

Сейчас заикой стану, ей-богу, от таких обращений, да ещё и из таких уст. У настоящего Ван Райана дела обстояли не лучше: рот был возмущенно приоткрыт, а брови выразительно взлетели вверх, но он быстро придал лицу стандартное непроницаемое выражение. Теперь директор ФБР принялся придирчиво вглядываться в свой живой портрет.

— Как тебя зовут? — строго спросил он.

— Кого? Меня? — не поняла копия Драйдена. Меня так затрясло от хохота, что я прочувствовала каждый камешек в кладке стены. Никогда не думала, что голос Ван Райана может звучать неуверенно. — Так же, как и вас.

— Проклятье! — обреченно произнес оригинал, возводя глаза к потолку. — Не говори «так же как и вас»! Просто ответь на вопрос.

«Клон» назвался полным длиннющим именем уже гораздо увереннее.

— Драйден Маркус Дешвуд Ван Райан.

— Что-то он недоделанный какой-то получился… — с грустью призналась я.

— Каков творец, таково и творение, — скептически заметил сам босс. В ответ я столь же скептически фыркнула, но на меня уже не обращали внимания. Оригинал засыпал двойника вопросами, позабыв про того, благодаря кому ему удалось всё это провернуть. Двойник отвечал и вроде как даже правильно, но от этого настоящий Ван Райан более довольным не становился.

Пошатываясь, поднялась и тоже подошла к своему творению. Нагло помешала «экзаменации» оного. Тот сразу перевел на меня вопросительный взгляд, ожидая внимания своей создательницы. Как же это тешит чувство собственной важности.

— Драйден… — обратилась я к нему и застопорилась, чтобы затем начать рассуждать вслух. — Нет, так тебя называть не годится. М-м-м, как насчет «Драй»?

— Если так желает моя госпожа, — почтительно склонил голову он. Настоящий же Ван Райан скривился, точно ему насильно скормили килограмм лимонов.

— Драй, открой, пожалуйста, ротик и скажи «А-а-а», — я тоже решила проявить себя и доказать, что могу быть полезной в проверке копии на соответствие.

— А-а-а, — словно послушный пациент в кабинете стоматолога, двойник исполнил мои указания.

— Ты что делаешь? — изумился оригинал, и чувствовалось, что он изо всех сил старается

держать себя в руках. Кажется, его гордость с трудом переживает то трепетное отношение, которое двойник проявляет ко мне.

— Проверяю наличие и целостность клыков, — и дотронулась кончиком пальца до вершины левого нижнего клыка. Острый, зараза! Тут и проколоть палец недолго.

Вампирское строение челюсти вообще было зрелищем примечательным. И еще, мне никогда не приходилось смотреть мужчине в рот в буквальном смысле.

— Немедленно убери руку у ме… у него изо рта!

— Хорошо-хорошо, — - сказала я и лучилась при этом сказочным миролюбием. Но заканчивать свою проверку даже и не думала. Когда мне ещё выпадет такой шанс за все отыграться. Бритиш петролиум — мечты сбываются!

Я обошла второго Ван Райана кругом и без лишних сомнений задрала ему смокинг на спине. После чего внимательно изучила открывшийся моему взору вид. Двойник озадаченно уставился на меня через плечо. «Какая попа!» — воскликнула бы тут Джен. Жаль, такую красоту тогда в ванной не удалось разглядеть.

— Наличие и целостность чего ты проверяешь сейчас, позволь спросить? — еще сильнее разозлился директор Бюро.

Отвечать я не стала, только отпустила край смокинга и снова подошла к двойнику спереди. А потом, обхватив себя за подбородок большим и указательным пальцами, нагнулась вниз так, что моё лицо оказалось на уровне пояса копии.

— Прекрати это сейчас же! — закричал на меня Ван Райан. Настоящий, разумеется. Я повернула голову в его сторону.

— Нужно убедиться, всё ли на месте. Мало ли на какие подвиги тебя… то есть, его потянет?

— Хватит, ты и так достаточно убедилась! — Оригинал подошел к нам, отгоняя меня от копии своего неприкосновенного тела. — А ты сию же секунду отправляешься на озеро и останешься там, пока не проводишь последних гостей, — приказал он Драю.

Двойник направился в противоположную от нас сторону по коридору. Да, походка, конечно, не такая горделивая, как требуется. И лишь тогда до меня дошло, что я остаюсь наедине с предположительно сильно разгневанным Ван Райаном. Я резко присмирела и нервно сглотнула.

— Госпожа, а можно, когда я вернусь, то буду спать в вашей комнате? — раздалось уже от самой лестницы.

Дайте подумать, покладистый, мягкий Драйден Ван Райан, который называет меня госпожой и слушается каждого моего слова — у меня из груди против воли вырвалось гнусное хихиканье. С подобным искушением бороться невозможно.

— Проваливай! — Ответил вместо меня шеф.

Я всё ещё продолжала хихикать, но уже из-за самой ситуации. Чем вызвала осуждение у оставшегося со мной оригинала. Очередной убийственный взгляд.

— Употреби свои фантазии каким-нибудь другим образом.

— Не волнуйся. Употреблю, употреблю…

— С кем я только связался? — покачал головой Ван Райан. — Кого я привез в имение Барбары?

— Исчадие Ада, — шутливо ответила я, прикуривая сигарету с помощью маленького пламени на ладони. — Кстати, мне кажется, или у тебя волосы отросли?

Казаться мне не могло. У «клона» волосы тоже чёрным водопадом ниспадали на плечи, когда он уходил. Хотя в момент сотворения они были значительно короче.

— Нет. Ночью скорость регенерации клеток ускоряется. Даже эту способность тебе удалось скопировать… Если честно, я потрясен.

— Спа-си-бо, — немного самодовольно протянула я, выдыхая дым колечками. Колечки были кривоватые и некрасивые. — Слушай, а откуда он вообще вылез?

— Материализовался из воздуха за твоей спиной в момент, когда ты упала.

— О-хре-неть, — голос звучит тихо и отстраненно. Состояние было какое-то обессиленное, и я вяло облокотилась на подоконник со стоявшей бутылкой. Ван Райан так и остался посреди коридора. — Вынуждена тебе признаться: я действительно монстр…

Он снисходительно усмехнулся, только сейчас от него не исходило того обычного высокомерия.

— Впрочем, не ты одна.

— Я «монстрее», чем ты… — и зевнула во весь рот при этих словах. — Ты же почти никогда не чувствуешь меня, как чувствуешь людей и, наверное, других существ, не слышишь мысли, дыхание…

— Чувствую и слышу все, кроме мыслей, когда знаю о твоем присутствии, вижу тебя…

— Почему так? — Снова зевок. Должно быть, я устала от создания копии. Да, точно, из меня будто откачали большую часть энергии. Когда увидела двух Ван Райанов, видимо, произошел выброс адреналина в кровь, и поэтому мои действия были такими бурными. И сумбурными тоже. А теперь… Глаза слипаются.

— До тех пор, пока ты не выдашь себя громким звуком, заметным перемещением в пространстве или просто не покажешься на глаза — тебя будто нет. Твоя аура, дыхание, биение пульса, запах — их завесой скрывает за собой окружающая действительность… Как хамелеон, который меняет окрас для маскировки.

— Значит, для тебя я, как ящерица… — сонно пробормотали губы. — Знаешь, а у тебя не такая уж холодная кожа, — отчетливо вспомнилось, как мои руки касались его в момент создания двойника. И я поняла, что проваливаюсь в сон. Сигарета выскользнула из пальцев. Голова завалилась на плечо, но плечо было не моим.

---

1) Ты и я… Раньше были вместе… (англ.)

http://tl.rulate.ru/book/20602/432486